

С Е Р И Я

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ:

ТОМ

НЕПРАВИЛЬНАЯ СТУДЕНТКА

ТОМ

НЕЧАЯННАЯ НЕВЕСТА

МАТИЛЬДА

СТАРР

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении переплета использованы элементы дизайна:
Victoria Bat, monkographic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Автор иллюстрации на обложке — *Верхозина Анастасия*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Leonid Zarubin, WinWin artlab / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Старр, Матильда.

С77 Академия мертвых душ. Прорицательница /
Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2023. —
352 с. — (Академия мертвых душ).

ISBN 978-5-04-188961-6

Академия мертвых душ по-прежнему принимает студентов из нашего мира. Цена поступления для каждого новичка высока: его собственная жизнь. Прогулка по ночному городу заканчивается для Полины трагически. Но смерть — это не конец, а только начало. Полине предстоит учиться на факультете ясновидцев, разбираться со сложными интригами и мучиться кошмарами, которые, как и положено, оказываются провидческими. Только как предупредить об опасности молодого короля, который совершенно не желает ее слушать.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188961-6

© Старр М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА

1

— **П**олина, посмотри на расклад, — Жанна сидела за своим столом, мрачно уставившись в карты.

Я сразу же отложила в сторону телефон и внушительный перечень клиенток, записанных на завтра.

— Нужен свежий взгляд, — добавила она, словно извиняясь.

Я подлетела к ее столу, радуясь точно пятилетняя девочка, которую бабушка позвала пробовать начинку для пирога. Еще бы! Приятно, когда твое мнение интересует такого серьезного человека.

— Запрос какой? — я скользнула глазами по картам.

— На отношения в семье.

— Понятно, — выдохнула я. Внимательно изучила карты, вспомнила все, что читала по этому поводу, и уточнила: — Клиентка — женщина, да?

— Да.

— Ну, по-моему, тут все ясно: муж ей изменяет! — отрапортовала я, старательно хмурясь. Но губы сами собой расплывались в довольной улыбке. — Похоже, уже готов бросить...

Жанна кивнула. Видимо, она рассмотрела в раскладе то же самое. Да и как тут было не рассмотреть...

— А кто клиентка? — не удержалась я.

Конечно, это не мое дело, но ужасно хотелось продолжить разговор. Вдруг узнаю что-нибудь интересное? Да и вообще, любопытно же...

— Вы ей скажете? — я бросила взгляд на Жанну и осеклась.

Ее красивое, тщательно ухоженное лицо будто разом постарело лет на десять.

И тут до меня дошло.

Никакой клиентки нет. И не было. Жанна разложила карты для себя.

— Ой... — я поспешно отвела глаза, мечтая провалиться сквозь землю. При одной мысли о том, с какой радостью я только что вываливала на голову хозяйки свои выводы, щеки полыхнули огнем. — Простите... Возможно, тут будет и другая трактовка. Давайте я еще разок взгляну...

— Ни к чему, — Жанна быстро перемешала карты. Ее длинные тонкие пальцы мелко подрагивали. — Все очевидно.

Настолько очевидно, что даже я справилась.

— Хотите, чай заварю? — тихо предложила я. — На травах...

— Не стоит, поздно уже. Ступай домой, Полина.

— Но я еще не закончила...

— Ничего, с утра обзвонишь, перенесешь сеансы. Возьму выходной.

Ее голос звучал непривычно глухо, будто слова давались с трудом.

Похоже, ей было просто необходимо побыть одной и каждая секунда в моем обществе доставляла мучения.

— До свидания, — я выскользнула в коридор.

Быстро переобулась, схватила куртку и, выскочив из квартиры, аккуратно закрыла дверь.

Я шагала по улице и никак не могла успокоиться. Злость на Жанниного мужа клокотала внутри.

Вот же козел, бабник, урод!

Жанна — прекрасная женщина, умница, красавица и талантище. Одна из самых крутых тарологов, да к ней на сеансы не попасть — записываются за два месяца!

А он не ценит. Все ценят, а он — нет!

К Жанне и Владимиру я попала случайно. И это, наверное, была самая счастливая случайность за последнее время. Вообще жизнь меня не то чтобы особенно баловала.

Родители погибли, когда я была маленькой, меня растила бабушка.

Бабушка... Теплые мягкие руки, запах пирогов и булочек с корицей, родной любимый голос: «Вот вырастешь и станешь знаменитым художником...»

Она умерла сразу после моего выпускного... И я осталась совсем одна. Совсем-совсем одна.

Почти месяц я бродила по опустевшей квартире как потерянная. То плакала, то разговаривала с бабушкой, то лежала на ее кровати, обняв подушку и вдыхая родной исчезающий запах... Все валилось из рук, ничего не хотелось, даже рисовать.

Поняв, что еще немного и я просто сойду с ума, быстро собрала чемодан, сунула туда же кисти, краски, бумагу, подхватила папку с работами и поехала в столицу — поступать на худграф.

Не поступила.

Возвращаться в свой городок не стала. От одной мысли, что я снова войду в нашу квартиру, где уже не бубнит телевизор, не пахнет пирогами, а бабушка не встречает меня на пороге, внутри больно сжималось.

Не могла я вернуться.

Поэтому сняла крошечную комнатку в коммуналке — район не особо благополучный, зато дешево — и начала искать работу в столице. Горничной, уборщицей — кем угодно. И вот тут мне повезло: первой же хозяйкой, к которой меня послало агентство, была Жанна.

Сначала она вызывала у меня благоговейный трепет. Нет, не потому что суровая или страшная. Наоборот. Темноволосая, белокожая, потрясающе

красивая, она, казалось, только что сошла с одной из мрачных готичных работ Тома Бэгшоу.

Но глаза...

Черные, как бездна, странные, пугающие. И взгляд такой пронзительный, словно она видит тебя насквозь.

Да и соседки подливали масла в огонь. При встрече с Жанной они отворачивались, крестились ей вслед, что-то бормоча. Однажды, когда мы вместе возвращались домой, от их угрюмой стайки до нас отчетливо донеслось: «Ведьма!»

Позже я узнала, что эти холеные дамочки, не старые в общем-то да, по идее, и образованные — ведь не домик в деревне, а элитный жилой комплекс столицы! — периодически устраивали диверсии: обливали дверь Жанны святой водой, разбрасывали по коридору смесь из соли, гречи и мака. И вроде бы даже звали батюшку очистить дом от скверны.

Впрочем, со мной Жанна всегда была вежлива и доброжелательна, хотя ее вид иногда заставлял вздрагивать. С Владимиром, бледным невзрачным очкариком, я почти не сталкивалась: он исчезал до моего прихода и появлялся, когда меня уже не было.

Я убирала всю их двухуровневую квартиру, и лишь в одну комнату вход мне был заказан: в кабинет Жанны. Там она принимала посетителей, в основном посетительниц. Я не раз видела, как они уходили от нее. Кто заплаканной, кто радостной и довольной.

Эта запретная комната ужасно меня интриговала. Так и тянуло подсмотреть хоть одним глазком, что там. Иногда я даже слонялась поблизости, подкарауливая момент, когда откроется дверь. Но увы...

Однажды Жанна остановила меня уже в прихожей.

— Сегодня убери в кабинете, — устало сказала она. Вид у нее был неважный. Наверное, плохо себя чувствовала. — Ничего не трогай и не переставляй, только смахни пыль и вымой полы. Поняла? Ничего не трогай.

— Да, конечно.

Я неторопливо повесила куртку, вооружилась моющим пылесосом и зашагала по коридору, едва удерживаясь, чтоб не припустить со всех ног: любопытство просто распирало.

Приоткрыла заветную дверь, проскользнула внутрь и огляделась.

Люстра не горела. Мягкий желтый свет настольной лампы с пузатым абажуром ломался ослепительно-яркими лучиками на гранях хрустального шара, растекался по гладкой столешнице, на углу которой стопкой лежали несколько колод карт. И постепенно рассеивался, выхватывая из полумрака глубокие кресла, плотно задернутые шторы и длинный приземистый стеллаж вдоль одной из стен.

А на нем — книги, книги, книги...

Самые разные: толстые, тонкие, с кожаными переплетами и с глянцевыми, высокие, низкие, современные и старинные. И все о картах Таро.

Одна из книг не стояла на полке, а лежала в кресле открытая, маня старыми потрепанными страницами. Словно хозяйка читала, а потом отвлеклась и ушла.

Славная картинка, теплая и уютная. Островок спокойствия, отрезанный от бушующей за окнами суеты...

Я щелкнула выключателем и принялась за уборку, с любопытством поглядывая на раскрытый пухлый томик. Наконец не выдержала, подошла поближе и остановилась в нерешительности.

С одной стороны, ужасно хотелось узнать, что там написано. С другой — велено ведь ничего не трогать.

Так я и не буду трогать, только посмотрю... Со всем чуть-чуть. Капельку. Никто же не узнает...

Здравый смысл упорно боролся с искушением. Но проиграл.

Я осторожно взяла книжку в руки, начала читать и... пропала. Хотя встречалось много незнакомых слов, захватывало куда сильнее, чем любой детектив. Карты, сочетания карт, значения... Примеры раскладов и того, что они обозначают.

Если порядок карт немного поменять, значение будет похожим, но уже другим, да ладно — совсем другим!

Разве можно такое изучить? Это же надо целым академиком быть, чтобы не только во всех сложностях разобраться, но и запомнить!

— Интересно? — внезапно раздалось за спиной.

Я испуганно ойкнула и обернулась. Жанна. Застукала меня прямо на месте преступления. Мало того, что не закончена уборка, так еще и нарушен строгий приказ ничего не трогать!

— Извините, пожалуйста... — залепетала я. Потерять работу совсем не хотелось. Но, кажется, было уже поздно. — Я сама не понимаю, как это произошло... Вы меня уволите?

— Ты не ответила, — спокойно сказала Жанна. — Интересно?

— Да, очень! — выдохнула я.

— Хорошо. Иди домой.

— Вы меня уволите?

— Что-то вроде того, — загадочно усмехнулась она.

На следующий же день в квартире появилась новая домработница, а мне Жанна предложила стать своей ассистенткой: вести запись клиентов, готовить все к сеансам.

— По книжкам будешь долго учиться, — сказала она, пока грузчики вносили в кабинет еще один стол. Для меня. — А если и их читать, и смотреть, как я работаю, дело пойдет быстрее. С некоторыми клиентками это не пройдет, но и оставшихся будет вполне достаточно для практики. — Жанна задумчиво помолчала и добавила: — Единственное требование — никогда, никогда, ни в коем случае не прикасаться к моим картам. Купи свою колоду. Для начала достаточно и одной. Первую попавшуюся не хватай — выбери ту, что к сердцу ляжет.

Я так и сделала. А потом, когда заработала денег и купила подержанный графический планшет, нарисовала еще одну. Мне ужасно хотелось самой создать персонажей. Пусть даже и карточных.

Отнесла в типографию, отпечатала и с гордостью показала Жанне.

— Молодец! — похвалила она. — Колода — вообще вещь интимная, а с этой у тебя будет крепкая связь. Станешь усердно учиться — через пару лет и меня переплюнешь.

Я порозовела от удовольствия. Хотя, конечно же, понимала, что до Жанниних знаний и умений мне как до луны.

За те полгода, что я проработала помощницей, Жанна стала мне почти родной. Единственный близкий человек в чужом городе, да что там — во всем этом чужом мире.

И вот теперь Владимир... Чтоб ему!

Придумывая страшные кары на голову неверного супруга, я не заметила, как свернула с ночной пустынной улицы в арку, что вела в небольшой двор перед общежитием, и даже почти проскочила ее.

Почти.

Потому что мгновенно очнулась, услышав тихое:

— Кончай его...

Машинально сделав еще пару шагов, я бросила взгляд вперед и похолодела. Прямо передо мной, на расстоянии четырех-пяти метров, двое избивали третьего. Еще один стоял рядом и ле-

ниво наблюдал за происходящим. Почти все окна общежития были темными. Люди то ли спали, то ли просто не вмешивались.

«Никто не поможет...» — вспыхнула паническая мысль. И погасла, оставив кислый привкус на языке.

Я сглотнула, чувствуя, как все внутри смерзается в липкий холодный комок, осторожно попятилась. Тихо, практически беззвучно, в спасительную тень, воняющую кошками, окурками и дешевым пивом.

Что делать?! В общагу не пройти, тут только один путь. Обратно к Жанне?

Тем временем нападавшие нагнулись над расprostертым на земле телом. Один из них двинул рукой, и там, куда он ткнул, по светлой куртке начало расплываться темное пятно.

Ой, мамочки... Я выхватила из кармана телефон, дрожащими пальцами пробежалась по кнопкам и приложила к уху, напряженно вслушиваясь в длинные гудки.

Скорее, пожалуйста, скорее!

— П-полиция? Адрес... — быстро зашептала я.

И в ужасе вздрогнула, когда мой едва слышимый шепот отразился от темных стен, заметался по арке, набирая силу, громом ударил по ушам.

Черт!

Наблюдатель насторожился, другие выпрямились, и все трое посмотрели в мою сторону.

В трубке что-то бубнили, но я застыла, стараясь не шевелиться. Может, в тени не заметят?

«За спиной освещенная улица. Да на ее фоне мой силуэт только слепой не увидит!» — пронеслось в голове.

И тут же стало страшно. Так страшно, как никогда в жизни.

— Что стоишь, Сипатый? Она наши рожи видела. Разберись.

Разберись? Что значит «разберись»? Смысл этого слова почему-то никак не желал до меня доходить.

Тот, кого назвали Сипатым, метнулся ко мне.

И время словно замедлилось. Очередная секунда мазнула синим тусклым светом по стене, упала на асфальт и раскололась со странным звуком. Или это упал мой телефон? Неважно...

Тело не слушалось.

Я хотела развернуться и рвануть прочь — ноги будто вросли в землю. Пыталась закричать что есть сил — из перехваченного спазмом горла вырвался слабый писк.

Еще секунда...

Черная туша Сипатого приблизилась вплотную, перебив арочную вонь кислым запахом невымытого тела. Блеснуло лезвие ножа, испачканное чем-то темным.

Кровь?

Острая вспышка боли в груди — и наступила полная, непроглядная тьма.